

Дерзавс
СМОЛА

Бертрам
СМОЛЛ

Прекрасная
воительница

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
THE BORDER VIXEN

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения
Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
при содействии Агентства
Александра Корженевского (Россия).

Смолл, Бертрис.

С51 Прекрасная воительница : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. Е. Максимовой]. Москва : Издательство
АСТ, 2016.— 352 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-096878-7

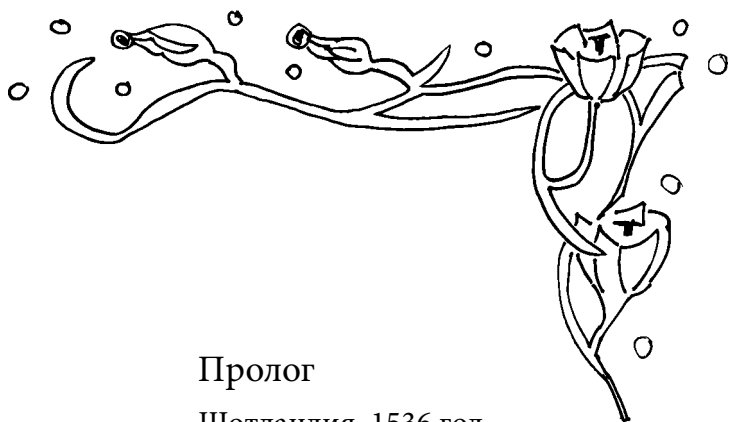
Сыновья лэрда Дугалда Керра пали в бесконечных стычках между англичанами и шотландцами, и его единственной наследницей осталась внучка Мэгги.

Но разве легко выжить в одиночку девушке, пусть даже она скачет верхом и управляется с мечом не хуже опытного воина? Дугалд решает выдать Мэгги замуж. Однако жених не должен уступать невесте в силе.

Кто отважится состязаться с Приграничной Лисицей Мэгги Керр? Кто не побоится позора? Только Фингел Стюарт, родственник короля Якова, — мужчина, увидевший в юной шотландке не суровую воительницу, а пленительную красавицу, созданную для пылкой страсти и всепоглощающей любви...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 2010
ISBN 978-5-17-096878-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Пролог

Шотландия, 1536 год

Безумная Мэгги Керр могла обойти верхом на коне, перегнать в беге, победить в сражении, перепить за столом и перещеголять в сквернословии любого мужчину на границе, однако не таких добродетелей джентльмен ищет в жене. Но если мужчине нравятся высокие девушки с темно-каштановыми волосами, карими глазами и солидным приданым, то, возможно, и Безумную Мэгги можно счесть приемлемой — уже хотя бы потому, что она единственная наследница Дугалда Керра, а Дугалд Керр владеет Ашер-нам-Брегом.

Ашер-нам-Брег — это глубокий узкий проход сквозь приграничные горы между Шотландией и Англией. Никто не мог припомнить времен, когда этим переходом не управляли бы шотландские Керры с северной стороны и английские Керры с южной. Путник один раз платил пошлину и получал гарантию безопасного перехода с одной стороны границы на другую. Купцы и гонцы, свадебные кортежи и прочие путники пользовались Ашер-нам-Брегом, а вот боевые отряды — нет. В течение нескольких столетий существовало негласное соглашение, по которому Ашер-нам-Брег разрешалось использовать только в мирных целях.

С годами управление этим переходом принесло семейству Керров целое состояние. Правда, своим богатством они не хвастались, но их дом, построенный на невысоком холме, скорее походил на небольшую крепость, чем на усадьбу или башню. И деревня у подножия этого холма производила впечатление преуспевающей, что было на границе весьма необычным. Керры Брег-Ашера хранили верность королю и всегда были готовы прийти на помощь соседу. Они считались людьми благородными и заслуживающими доверия. Но старый лэрд доживал свои последние дни. Он был последним законным представителем Керров мужского пола, а его единственной наследнице, упрямой девчонке, только-только исполнилось семнадцать. И несмотря на ее репутацию, из-за которой внучка Дугалда Керра и заработала прозвище Безумная Мэгги, ей все же был необходим муж — мужчина достаточно волевой и решительный, который смог бы удержать Ашер-нам-Брег для сына, которого родит ему Мэгги. Непростая задача, но лэрд Брег-Ашера точно знал, какой именно мужчина сможет укротить его внучку. Вот найти его — это другое дело. А еще ему придется завоевать уважение Мэгги, потому что она девушка гордая.

— Он должен суметь обойти ее верхом, перегнать в беге и победить в поединке, — заявил Дугалд Керр Дэвиду, своему младшему брату, выполнявшему роль семейного священника.

— Полагаю, ты прав, брат, — коротко улыбнувшись, ответил Дэвид Керр, — но найти такого мужчину будет нелегко. Мне придется ради этого много молиться.

Лэрд хохотнул.

— Да, — согласился он, — придется.

— И что ты собираешься предпринять, брат? — поинтересовался священник.

— Устрою пир и приглашу всех соседей, а там объявлю им о моих намерениях. Я знаю, Мэгги многих из них просто пугает, потому что она слишком откровенная и своевольная, но наверняка соблазн

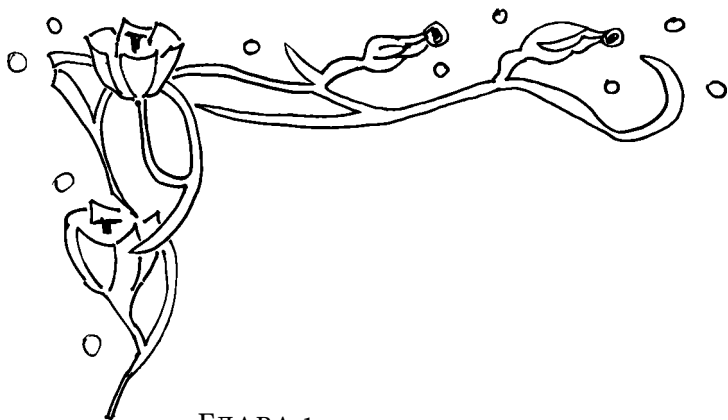
заполучить Ашер-нам-Брег поможет им закрыть глаза на эти недостатки.

— Она вовсе не настолько скверная, какой прикидывается, — заметил отец Дэвид. — Твое домашнее хозяйство идет так гладко благодаря ей. Она знает, как руководить слугами, заботится о больных. И никогда не боялась тяжелой работы. Я своими глазами видел, как она работала в поле, вместе с другими женщинами солила на зиму мясо и варила варенье.

— И все же она предпочтет охотиться, а не готовить на кухне, — фыркнул в ответ лэрд.

— Да, брат, это верно, — согласился священник. — Но она умеет делать все то, что должна делать женщина в большом хозяйстве. И станет отличной женой подходящему парню. Но я не верю, что ты сумеешь отыскать этого парня среди жителей пограничья, Дугалд.

— Однако же я должен откуда-то начинать, — ответил лэрд Брег-Ашера.

ГЛАВА 1

— **П**олагаю, зал полон, — сказала Мэгги своей камеристке Гризель.

— Еще бы, — последовал язвительный ответ. — Все явились, чтобы набить себе животы и напиться допьяна за счет твоего деда. — Гризель хмыкнула. — Армстронги и Эллиоты, Брюсы и Фергюсоны, Скотты и Берды, которые вечно рассказывают всем байку о том, как их предок спас жизнь королю Вильгельму Льву и так получил свои земли. Еще есть несколько Линдсеев и Хеев, и ни один из них не достоин того, чтобы стирать грязь с твоих башмаков, моя драгоценная.

— Может, я вообще к ним не выйду, — сказала Мэгги. — Мне не нравится, что меня будут представлять этим людям, как племенную кобылу деда. — Она взяла с края высокой дубовой ванны кусок ароматного мыла и медленно потерла им руку. — И замуж я не хочу, и отлично сумею удержать Ашер-нам-Брег самостоятельно, без вмешательства постороннего, который станет называть себя моим господином и хозяином. Иисусе, и почему я не родилась мальчиком?!

8 — Потому что родилась девочкой, — сухо ответила Гризель. — Все, заканчивай купаться. Нужно

пораньше спуститься в зал. Я не позволю тебе осрамить твоего деда, моя драгоценная, да ты этого и не сделаешь. Ты получишь других знаешь, в чем твой долг.

Гризель выложила на кровать темно-красное бархатное платье, которое Мэгги собиралась надеть этим вечером, с высокой талией и глубоким вырезом, обнажавшим плечи. Плотные узкие рукава и подол были отделаны темным мехом куницы. Кроме того, она выставила пару туфель с закругленными носами, обтянутых таким же бархатом, и вытащила темно-красные шелковые чулки с подвязками в тон.

Мэгги вышла из ванны. Гризель торопливо закутала ее в подогретое полотенце.

— Садись, дай я приведу тебя в порядок. Потом наденем на тебя сорочку, и сможешь выбрать драгоценности. Ты должна выглядеть лучшим образом, моя дорогая.

— И ты туда же, Гризель? — возмутилась Мэгги. — Да мне плевать, попросит хоть один из этих болванов моей руки или нет. Не нужен мне никакой муж, и уж я постараюсь, чтобы любому из этих мужчин было очень трудно добиться моей благосклонности. — Она надела тонкую льняную сорочку.

Улыбаясь сама себе, Гризель ласково толкнула юную госпожу на пуфик и начала расчесывать ей волосы.

— Ты Керр, — говорила Гризель, проводя щеткой из щетины вепря по густым каштановым волосам Мэгги. — И сделаешь все, что потребуется для блага семьи.

— Теперь давай наденем платье, — сказала Гризель.

Она помогла госпоже облачиться в мягкий бархат и проверила, не морщат ли узкие, отороченные мехом рукава, и зашнуровала наряд. Высокая талия платья так приподняла девичью грудь, что ее стало отлично видно в низком вырезе.

— Дай мне нитку жемчуга, — велела Мэгги.

Гризель открыла шкатулку с драгоценностями и вытащила жемчуг.

— Конечно, мужчина, который тебя завоеует, будет тебя любить и уважать твое положение, — сказала Гризель. — Он должен быть достоин тебя, девоч-

ка моя, и на другого ты просто не должна соглашаться. Только остерегайся тех, кто попытается соблазнить тебя, чтобы потом этим воспользоваться.

Мэгги захохотала:

— Я умудряюсь сохранять невинность вот уже семнадцать лет, Гризель! И буду и дальше хранить ее от всех тех, кто алчет моего богатства, моего тела и власти моей семьи. Могу сразу сказать тебе: мужчины, с которым я в конце концов обвенчаюсь, сегодня в зале у деда нет. — Она взяла кормилицу за руку. — Ну, пойдем, Гризель! В зал! Это будет забавный вечерок.

Они вышли из комнаты, спустились по винтовой лестнице и вошли в большой зал. Гризель растолкала заполнивших огромное помещение мужчин, чтобы ее хозяйка могла пройти к столу на возвышении, где ее ждал дед.

Дугалд Керр смотрел, как к нему приближается внучка. В карих глазах пылала гордость, и губы его изогнулись в усмешке. Озорная девчонка вырядилась, чтобы утратить, и, судя по открытым ртам, которые он заметил, окинув взглядом зал, ей это удалось. Она сумела пробудить похоть во многих мужчинах, но шла, не опуская глаз и не смущаясь гостей. Мэгги шла с уверенностью его единственной наследницы и ближайшей кровной родственницы, помимо брата Дэвида.

Дугалд гордился ею, в особенности потому, что даже и не надеялся, что хрупкая и слабая невестка, умершая во время родов, сможет подарить ему наследника, уж не говоря о такой крепкой девушке, как Мэгги. Его младший сын, Роберт, женился на Глинис Керр, из недердейлских Керров. Прошло много веков, так что родство между ними было самое отдаленное. К несчастью, Глинис оказалась слишком хилой и, прежде чем родить Мэгги, потеряла двух сыновей. Роберт погиб в самом начале беременности Глинис, и Дугалд Керр почти отчаялся.

Оба его старших сына, их жены и дети — все умерли. Самый старший, как и самый младший, погиб во время приграничных войн. Он тогда только женился, и его жена

не успела родить. Она вернулась в свою семью

10 и снова вышла замуж. Среднего сына, его жену

и двух маленьких сыновей унесла зимняя эпидемия. Роберту тогда сравнялось всего шестнадцать. Годом спустя женился и он, а через три года погиб. Однако его жена, войдя в серьезность положения семьи, сумела подавить свою скорбь, чтобы родить здорового ребенка. А увидев лицо свекра, когда младенец выскользнул из ее чрева, Глинис прошептала два слова: «Простите меня», перестала цепляться за жизнь и умерла.

И сейчас, глядя на то, как дочь Глинис приближается к столу, Дугалд Керр жалел, что Глинис не дожила до этого дня и не увидела блистательную наследницу, которую они с Робби подарили Брег-Ашеру. Он широко улыбнулся, когда Мэгги ступила на возвышение, сначала поздоровалась с дядей Дэвидом, потом наклонилась и поцеловала Дугалда Керра в румяную щеку. Усевшись в дубовое кресло с высокой спинкой, стоявшее по правую руку от деда, она окинула взглядом собравшихся.

— Остался ли на границе хоть кто-то, кто не пирует сегодня за твой счет, дед? — лукаво спросила Мэгги, и в ее карих глазах заплясали озорные искорки.

— Вполне возможно, среди этой своры приграничных жителей находится и твой супруг, девочка, — ответил он, улыбаясь внучке.

Мэгги, признавался он себе, была его слабым местом, только поэтому он позволял ей без присмотра ходить куда угодно. Ее дерзость и независимость восхищали Дугалда, но ему хватало мудрости понимать, что в любой другой женщине это бы его возмутило.

— Сегодня вечером в этом зале нет мужчины, с которым я готова обвенчаться и разделить постель, дед, — откровенно заявила Мэгги.

— Место женщины рядом с мужем, — мягко заметил Дэвид Керр.

— Да почему? Потому что мы слабые и хрупкие сосуды, дядя? Потому что нам сказали, что Господь сначала создал мужчину, и поэтому в Его глазах мы существа низшие? Но если так, почему именно мы должны вынашивать новую жизнь во славу Господа? — требовательно спросила Мэгги.

— Почему ты все время задаешь такие чертовски умные вопросы, племянница? — парировал священник, в глазах которого плясали веселые искры.

— Потому что обожаю загонять тебя в угол, дядя. Я решительно отказываюсь соглашаться с церковным утверждением, что женщины — существа низшие и годятся только на то, чтобы вести дом и породить новые души. И еще я не желаю мужа, который через мою голову завладеет Брег-Ашером. Я прекрасно сумею управлять Ашер-нам-Брегом самостоятельно, мне не требуется для этого какой-то посторонний мужчина, — твердо заявила Мэгги.

— А когда ты покинешь эту землю, кто останется, чтобы позаботиться об Ашер-нам-Бреге, Мэгги? — негромко спросил ее лэрд.

Она поднесла его руку к губам и поцеловала.

— Мы будем жить здесь вечно, дед, — сказала Мэгги. — Ты и я, мы будем вместе управлять Ашер-нам-Брегом.

— Детские разговоры! — отрезал Дугалд Керр. — А ты уже давно не ребенок, Мэгги. Тебе нужен муж, чтобы зачать дитя. Дитя, которое однажды унаследует все то, что Керры из Ашера хранили веками. Я не заставлю тебя силой идти к алтарю, но раньше или позже тебе придется выбрать мужчину и выйти за него. А я помогу тебе найти подходящего мужа, внука. Такого, который будет тебя уважать. И кого ты сама сможешь уважать.

— Но не сегодня и не в этом зале, дед, — повторила она.

— Может, ты и права, но прежде чем забрасывать сети в море, Мэгги, мы должны дать нашим соседям возможность поухаживать за тобой, — сказал лэрд.

Мэгги взяла серебряный кубок, украшенный зеленым малахитом, и сделала большой глоток красного вина.

— Я не могу тебе противоречить, дед, — произнесла она. — Очень хорошо, давай посмотрим, что можно найти на этой выставке парней, жаждущих получить мою руку, потратить мое состояние и получить мое наследство. — Она засмеялась.

— Да поможет Господь мужчине, который когда-нибудь сумеет тебе угодить, — сухо бросил Дэвид

Лэрд засмеялся и сделал знак слугам подавать. Они потянулись в зал, неся исходящие паром блюда, тарелки и миски с едой.

— Приятно видеть вас всех здесь сегодня вечером, — произнес Дугалд Керр и улыбнулся собравшимся. Ему было уже за шестьдесят, но годы его не согнули, и он по-прежнему оставался красивым мужчиной — чисто выбрит, с коротко постриженными седыми волосами, длинным лицом и пронзительными карими глазами. Сегодня вечером он надел длинную темную парчовую тунику, отороченную мехом куницы. Никто не мог бы ошибиться и принять лэрда Брега-Ашера не за того, кем он был, а был он человеком богатым.

— Как вам всем наверняка известно, я старею, — начал он, — моя единственная наследница — это моя внучка Маргарет, и я надеюсь найти среди вас для нее мужа. Однако я не отдам ее за кого попало. Чтобы получить ее руку, вам придется перегнать Мэгги верхом, опередить в беге и победить в поединке. Кроме того, вы должны завоевать ее уважение. Если кто-либо из вас претендует на то, чтобы стать мужем моей внучки, подойдите и сообщите мне об этом до того, как вы уедете от нас завтра утром. Мужчина, который обвенчается с Мэгги и разделит с ней ложе, когда-нибудь будет владеть Ашер-нам-Брегом. Но если я не смогу найти среди вас того, кто подойдет и ей, и мне, мне придется искать в другом месте на тех же условиях. А сейчас выпейте, и пусть мой волынщик вас развлекает.

В зале послышалось бормотание, и Мэгги едва не расхохоталась, заметив, какие изучающие взгляды бросают на нее мужчины. Поскольку все догадывались, что лэрд Брега-Ашера подыскивает внучке мужа, многие лорды из других кланов явились сюда со своими сыновьями, достигшими брачного возраста. А некоторые лэрды и сами были холостяками или вдовцами в поисках второй или даже третьей жены.

— Отличный выбор, — пробормотал над ухом двоюродный дед-священник. — Брат лорда Хея кажется вполне подходящей тебе парой.

— Я предпочитаю более молодого человека, чтобы он мне подчинялся, — негромко ответила Мэгги. — Такого, кто с удовольствием позволил бы мне делать все необходимое, и пусть ставит это себе в заслугу. Мне не требуется ничье признание, я просто хочу как следует управлять Ашер-нам-Брегом. Если я смогу зачать сына и всему его научить, так и сделаю. Но не похоже, чтобы хоть у одного из этих мужчин была хоть капля мозгов.

— Нельзя судить только по внешнему виду, — заметил дед. — Пусть волынщик играет, а ты потанцуй с некоторыми. Может, будешь приятно удивлена.

— Скорее я буду разочарована, но все равно последую твоему совету, дед, — ответила Мэгги, встала и крикнула: — Кто со мной потанцует, милорды?

Спустившись с возвышения, она тут же оказалась в окружении нескольких нетерпеливых мужчин. Окинув их дерзким взглядом, Мэгги усмехнулась и обратилась к юноше с белокурыми волосами.

— Для начала ты подойдешь, — сказала она и грациозно протянула ему руку.

Он страстно вцепился в ее руку и произнес задыхающимся голосом:

— Калум Линдсей, мистрисс Мэгги.

Другой рукой он обнял Мэгги за талию. Волынщик заиграл прелестную мелодию. К несчастью, юноша оказался никудышным танцором. Сначала он наступил на ногу себе, потом Мэгги. На вид ему было лет шестнадцать, не больше. Юноша пытался сосредоточиться на быстрых движениях контрданса, и его кадык возбужденно прыгал вверх и вниз. Калум ни разу не решился посмотреть в глаза Мэгги, и было ясно, что он ее побаивается.

Каштановые кудри Мэгги разлетались в разные стороны. Вовлечь Калума Линдсея в беседу тоже оказалось невозможно — Мэгги видела, что если он заговорит, то окончательно запутается в танце. Она почувствовала искреннее облегчение, когда перед ней появился более взрослый партнер. Впрочем, юноша тоже явно обрадовался. Мэгги посмотрела прямо в лицо джентль-

14 мену, узнав красный плед клана Хеев.

— А ты?.. — спросила она.

— Юан Хей, — коротко ответил тот и, резко повернувшись в танце, приподнял Мэгги и снова опустил на пол. — Мне двадцать восемь, никогда не был женат, я третий сын и собираюсь завтра утром обратиться к твоему деду.

— Понятно, — отозвалась Мэгги. — И ты думаешь, что сумеешь перегнать меня верхом и бегом и победить в поединке, Юан Хей?

— Да ты же просто женщина, ради всего святого, — ответил он. — О, я слышан о твоей славе, но всем понятно, что ты всего лишь бахвалишься, и больше ничего.

Мэгги засмеялась:

— Ох-ох-ох, сэр, ну ты и болван, если так считаешь! И все-таки милости прошу, поговори с моим дедом. Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем победить тебя во всех трех состязаниях.

Лицо Юана Хей потемнело от гнева.

— Посмотрим, насколько честно ты состязаясь. А когда я поставлю тебя на место и женюсь на тебе, в нашу первую брачную ночь я возьму крепкий ореховый прут и выбью из тебя всю гордость. Ты поймешь, как должна себя вести приличная жена.

— Я бы не вышла за тебя, даже если бы ты был последним мужчиной на земле! — сердито выпалила Мэгги. — Вспомнишь мои слова, когда мой меч окрасится твоей кровью.

Когда музыка кончилась, она вырвалась и вернулась на возвышение.

— Ты раскраснелась, — заметил Дугалд Керр. — Возможно, младший брат лорда Хей сказал тебе что-нибудь неприятное?

— Он будет просить моей руки, побьет меня во всех трех состязаниях и выпорот меня ореховым прутом в нашу первую брачную ночь, чтобы я знала свое место, — сообщила Мэгги деду и его брату.

Лэрд резко вскинул голову и осмотрелся. Отыскав Юана Хей, он гневно посмотрел на него.

— Я не признаю его сватовства, — сердито сказал Дугалд.